

Председатель Синодального информационного отдела Московского Патриархата высказал свое отношение к оценке журналистами деятельности Святейшего Патриарха Кирилла

18 августа 2010 года «Независимая газета» опубликовала статью председателя Синодального информационного отдела Московского Патриархата В.Р.Легойды "Зачем зашифровывать Патриарха?", текст которой приводится ниже.

Активность Патриарха Кирилла в его выступлениях и поездках по епархиям иногда вызывает неоднозначную и странную реакцию, главным образом в СМИ. Дескать, зачем Патриарх ездит, зачем выступает? Да еще и на темы, далекие от «чистой духовности». Подчас критики не скрывают своей позиции: похоже, им бы хотелось, чтобы Предстоятель Русской Церкви ограничивал свою деятельность лишь богослужениями и церковными проповедями – мол, именно в этом и состоит его основная задача, а все остальное от лукавого (совсем откровенно и просто такая позиция звучит как «ваше дело – кадилом махать»). Бесспорно, служить и проповедовать – главные задачи пастыря. Но разве проповедь перестает быть таковой, если произносится не в храме, а за его пределами?

Для начала маленькая «сенсация»: постоянно сопровождая Святейшего Патриарха в поездках, я ни разу не слышал, чтобы он говорил на чисто экономические или политические темы, вступая на поле чиновников, политиков или экономистов. Например, говоря об экономическом кризисе, Святейший всегда подчеркивает, что причины нужно искать в кризисе личности, в размывании четких нравственных ориентиров. Разве это не слова Пастыря? Или, выступая недавно в Одесской национальной юридической академии, Патриарх посвятил свою речь феномену нравственности. В присутствии маститых преподавателей и юристов Предстоятель Церкви говорил о том, что «если совесть не работает, то не работают никакие законы». Не исключаю, что такие слова звучали в стенах учебного заведения впервые. Но почему-то в СМИ нередко все выглядит иначе: журналисты ищут в речах Патриарха Кирилла политические или экономические термины, вырывают их из контекста. В итоге получается образ эдакого «эффективного менеджера», который неизбежно подвергается критике. И с критикой этой даже можно было бы согласиться. Если бы не одно «но»: создаваемый СМИ образ не имеет ничего общего с реальным Патриархом Кириллом, а картинки «церковной жизни» так же мало связаны с реальностью, как «библия» Лео Таксиля – со Священным Писанием. Как говорил один митрополит своему оппоненту-атеисту: «В бога, о котором Вы говорите, я тоже не верю. Только он не имеет никакого отношения

к Христу». Так что давайте договариваться о терминах.

Любая публичная речь Патриарха – это разговор о нравственных основах, о чувстве Бога, о человеческих отношениях. Какого бы вопроса она ни касалась, разговор всегда идет внутри духовно-нравственного поля. Казалось бы – прописная истина, но почему-то она пропадает где-то внутри современной журналистики. Хочется надеяться, что здесь нет злого умысла. Просто таковы запросы (установки?): политика у нас стоит гораздо выше проблем собственной души, о ней желают знать в первую очередь. И журналисты *volens-polens* аккуратно удаляют духовный контекст из слов Патриарха, оставляя лишь то, что кажется политикой. Кто-то просто передергивает факты, кто-то даже придумывает что-то свое.

По долгу службы Святейший Патриарх много встречается с чиновниками, политиками, бизнесменами. Также естественно и то, что во внутрицерковной жизни Патриарх остается помимо прочего (точнее, помимо главного – предстояния за Церковь пред Богом) ключевым администратором. Быть одновременно и молитвенником, и управленцем – участь не только любого Предстоятеля Русской Церкви, но и каждого ее иерарха. Такими были и святитель Алексей, митрополит Московский, и святитель Филарет (Дроздов), и многие другие. Поэтому странно видеть, когда вдруг возникает удивление от того, что Патриарх распорядился начать сбор помощи жертвам лесных пожаров. Кто-то находит в этом чуть ли не вмешательство в дела светского государства (мол, православные опять лезут: сидели бы по храмам – так нет, помогать пытаются). Другие же, напротив, спешат утверждать, что без Святейшего никто бы ничего собирать не стал, при этом о масштабных сборах пожертвований (а на 11 августа в Церкви собрано более 12 млн. руб. помощи погорельцам), начавшихся во многих местах еще до патриаршего обращения, как-то скромно умалчивается. Чтобы не было новых вопросов, думаю, слова Предстоятеля РПЦ о пожертвованиях сразу стоит прояснить – своим распоряжением Патриарх запустил единую систему сбора помощи, дабы труды добровольцев и жертвователей стали более эффективными. Так, небольшая расшифровка того, что зашифровали некоторые журналисты.

Конечно, есть в среде наших коллег-журналистов и записные критики Церкви и Патриарха Кирилла. У них все и всегда подвергается осуждению. Поехал Патриарх в Украину – значит, политический визит, вмешательство в дела другого государства. А не поехал бы – уверяю, шума было бы еще больше: забыл, мол, свою украинскую паству. Собирает Церковь деньги, вещи, лекарства для погорельцев – зачем ей это надо, лучше бы сильнее молились о даровании дождя; не собирала бы – подверглась бы жесткой критике за бездеятельность. И так – по любому поводу.

Можно, конечно, продолжать «шифровки», именуя Предстоятеля Церкви просто менеджером и проч. Этим мы никак не повлияем ни на жизнь Церкви, ни уж тем более на Бога, судящего нас по нашим делам. Но самих себя запутаем. К счастью, есть и другое восприятие личности нынешнего

Патриарха. О нем могут рассказать сотни людей, с которыми Предстоятель РПЦ общается. За последнее время – мама девочки Саши из Одессы, пациенты больницы в Днепропетровске, школьники из города Старица... Однако с такими людьми журналисты, к сожалению, беседуют намного реже. Им гораздо интереснее выявлять несуществующие проблемы и разоблачать отсутствующие замыслы. А жаль.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56823/>